

Зал в форме скрипки

Открытие отреставрированной основной сцены Большого театра откладывалось так долго, что из разряда плановых событий перешло в разряд чудес.

Россия – вообще страна чудес, оплаченных колоссальными усилиями и добренными уверениями: мы за цену не постоим. Действительно не постояли: шесть лет реконструкции обошлись государству и спонсорам в двадцать с лишним миллиардов рублей (точная сумма так и не названа). До сих пор не понятно, много это или мало. Так, генеральный директор Большого театра Анатолий Иксанов убежден, что работы такого уровня и объема в любой стране обошлись бы в сопоставимые суммы. И в сопоставимое время. Масштабную реконструкцию на сегодняшний день пережили практически все оперные театры Европы – ровесники Большого. Но реконструкция нашего главного театра была поистине беспрецедентной. Вот лишь неполный перечень сделанного.

Восстановлена первоначальная акустика зала, ради чего удалили цементную подушку из-под оркестровой ямы и зрительного зала, закачанную еще при советской власти, чтобы стянуть рассыпающиеся стены, но убивающую акустику. Восстановлены панели из резонансных пород ели, превращающие зал, задуманный в форме скрипки, в деку музыкального инструмента. Многие элементы декора зрительного зала сделаны из специального папье-маше, которое не резонирует и не трескается (для росписи использовано сусальное золото). Папье-маше было сварено по архивному рецепту в старых чанах, обнаруженных на одном из алтайских заводов. Обшивка всех кресел сделана из специально пропитанной ткани, которая не поглощает звук (каждое кресло тестировалось отдельно). Первым опробовал акустику Большого театра Пласидо Доминго.

Для погашения вибрации под рельсами метро проложены специальные резиновые подушки.

В зрительном фойе воссоздан исторический декор 1856 года.

Восстановлен императорский вензель Николая II на царской ложе и в императорских залах.

По обнаруженному около директорской ложи маленькому образцу восстановили венецианскую мозаику в циркульных коридорах зрительной части (причем на той же фабрике Villeroy & Boch в немецком Метлахе, что и 150 лет назад).

Восстановили еще одну «жертву идеологии» – гобелены из Малого коронационного зала (царская атрибутика при советской власти была попросту вырезана).

Отреставрированы зеркала, которые привезли сюда из Франции еще в XIX веке на каретах.

По специальному заказу Большого театра в Германии был изготовлен орган. В Италии – соткан главный занавес. В Пензенской области на Сурском комбинате – второй занавес (воссозданный «Въезд Минина и Пожарского

Большой в цифрах

– высота между нижним уровнем и коньком крыши составляет 62 метра.

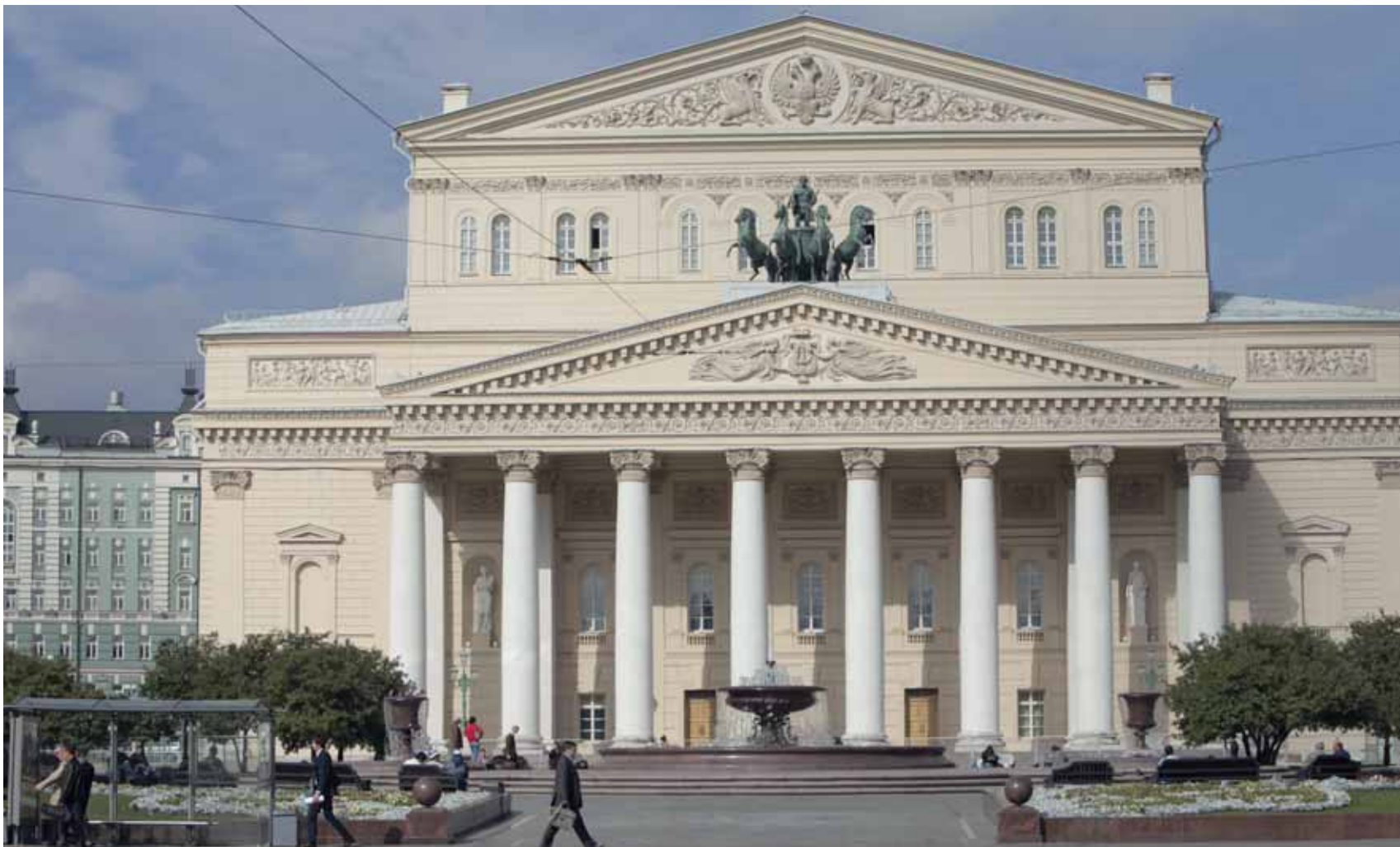
Новый противопожарный занавес весит более 30 тонн.

Вместимость зала сократилась с 2185 до 1740 мест,

оркестровой ямы – увеличилась со 100 до 137 музыкантов;

– площадь исторической части здания увеличилась с 40 тыс. кв. м до 80 тысяч;

– более 170 глав государств, посетивших Большой театр, коронация Александра II, Александра III, Николая II, провозглашение Советского Союза и плана ГОЭЛРО сделали Большой театр рекордсменом по части официальных торжеств.

в Москву», украшавший коронационные торжества 1856 года). Под площадью перед Большим расположились буфеты, гардероб, туалеты. Появился новый концертно-репетиционный зал-трансформер (названный Бетховенским, тогда как недавнему Бетховенскому фойе возвращено историческое название Большого Императорского фойе), где может разместиться полный состав оркестра. Здесь можно репетировать и давать концерты, осуществлять звукозапись, устраивать выставки. Для зрителей второго, третьего и четвертого яруса появ-

вились панорамные лифты. А главное, в Большом театре появились места для инвалидов и слабослышащих людей. Открытию основной сцены сопутствует мощная «увертюра» художественных событий. Главное из гастрольных – визит «Ла Скала» (кстати, «товарища по несчастью» – миланский театр недавно тоже пережил реконструкцию, правда, не такую масштабную). Даниэль Боренбойм, пришедший на смену Риккардо Мути, выбрал для московских гастролей «Реквием» Верди. Это четвертый приезд легендарного театра в Мо-

скву (первый раз, в 1964-м, итальянцы тоже исполняли «Реквием» с Гербертом фон Караяном за дирижерским пультом). Затем в декабре миланская труппа представит балеты «Сон в летнюю ночь» и «Экссельсиор», а в сентябре будущего года привезут совсем свежую премьеру моцартовского «Дон Жуана» в постановке Роберта Карсена (этим спектаклем «Ла Скала» открывает нынешний сезон у себя дома). Открытию основной сцены сопутствовали и две домашние премьеры: опера Глинки «Руслан и Людмила» (дирижер

Владимир Юровский) и балет Чайковского «Спящая красавица» (дирижер Василий Синайский). «Руслана и Людмилу» пригласили ставить радикального оперного режиссера Дмитрия Чернякова (крики публики «позор» и «браво» стали главной констатацией спорной, но живой жизни театра). «Спящую красавицу» – патриарха Большого театра Юрия Григоровича, который сделал новую хореографическую редакцию главного шедевра Мариуса Петипа (совместно с выдающимся итальянским сценографом Эрио Фриджеро). Этот премьерный «тандем» доказывает, что и любители вечной классики, и сторонники радикальных поисков найдут в Большом то, что ищут.

*По материалам российской прессы
подготовила Ольга Фукс*

ПЕРВЫЙ БОЛЬШОЙ ТЕАТР
был построен архитекторами Михайловым и Бове в 1825-м и сгорел 11 марта 1853 года. Почти два года государство не могло решиться на столь крупную трату, как восстановление Большого театра. Однако в феврале 1855 года после кончины Николая I восстановление театра для последующей коронации становится делом государственной важности. И уже к августу 1856 года новый Большой по проекту архитектора Кавоса был построен и простоял вплоть до нынешней реконструкции. Сегодня в театре можно увидеть кусок старой кладки – с наслоениями сразу трех эпох – от 1825 до наших дней.

A VIOLIN-SHAPED HALL

THE GRAND OPENING OF THE NEWLY RESTORED MAIN STAGE OF THE BOLSHOI THEATRE WAS POSTPONED SO MANY TIMES THAT IT MOVED FROM BEING A SCHEDULED EVENT TO NOTHING SHORT OF A MIRACLE.

THE BOLSHOI THEATRE IN NUMBERS

- The distance from the lower level to the roof ridge is 62 meters.
- The new fireproof curtain weighs over 300 tons. The auditorium capacity decreased from 2185 to 1740 seats, the capacity of the orchestra pit increased from 100 to 137 musicians;
- the area of the historic part of the building increased from 40 thousand square meters to 80 thousand;
- over 170 heads of state that visited the Bolshoi Theatre, coronations of Alexander II, Alexander III, Nikolai II, the declaration of the Soviet Union and the GOELRO (State Commission for Electrification of Russia) plan made the Bolshoi Theatre record breaker in the state functions department.

Russia, on the whole, is a land of miracles, paid for by colossal efforts and enriched with assurances: we shall spare no expense. And, indeed, none was: six years of reconstruction cost the government and the sponsors twenty-odd billion rubles (they never did name the exact sum). Whether the price was too much or too little still remains unclear. Thus, Anatoly Iksanov, director general of the Bolshoi Theatre, is convinced that work of this level and scope would have incurred comparable costs in any country. And would have required a comparable amount of time.

To date, virtually all European opera theatres – Bolshoi's contemporaries – have undergone large-scale renovations. The renovation of our principal theatre, however, was truly unprecedented. Here is but a partial list of the works performed. The auditorium's original acoustics were restored. To do that, they removed the cement plate that was poured in under the orchestra pit and the audience hall back in the Soviet times in order to reinforce

the crumbling walls but one that ended up killing the acoustics. They restored the panels made from resonant types of spruce, which turned the hall, conceived to be in the shape of a violin, into a musical instrument's soundboard. Many elements of the auditorium decor were made from special papier-mache that does not resonate and does not crack (everything was painted with gold leaf). Papier-mache was boiled based on an archival recipe in old vats that were discovered in one of Altai factories. All the seats were upholstered with a specially-treated fabric that does not absorb sound (each seat was tested separately). Placido Domingo was the first to try out the Bolshoi Theatre acoustics.

Special rubber cushions were placed under the subway rails to dampen the vibrations. The historic 1856 decor was recreated in the lobby.

Nikolai II's Imperial Monogram was restored on the emperor's box and in the emperor's chamber.

The Venetian mosaic in the circular hallways was restored with the help of a small sample discovered near the director's box (moreover, the mosaic tile was made at the same Villero

& Boch factory in the German Mettlach that was used 150 years ago).

Yet another «victim of ideology» that was restored: the tapestries from the Maly Coronation Hall (under the Soviet government all tsarist paraphernalia was simply cut out).

The mirrors that were brought here in carriages from France back in the 19th century have also been restored.

The Bolshoi Theatre commissioned to have an organ custom-built in Germany. The main curtain was woven in Italy. The second curtain (the recreated «Minin and Pozharsky's Entry into Moscow» that brightened the 1856 coronation festivities) was made in the Penza region.

Cafeterias, cloakroom and restrooms are located under the square in front of the Bolshoi Theatre. The theatre now has a new convertible concert rehearsal hall that can accommodate the entire orchestra (it is now called the Beethoven Hall, whereas the formerly Beethoven Lobby was given its historic name of the Grand Imperial Lobby). The hall can be used for rehearsals and concerts, for sound recordings and exhibitions. Panoramic elevators were installed for audience members to get to the second, third and fourth circles.

A powerful «overture» of artistic events accompanies the opening of the Main Stage. The most important of guest performances among those is a visit from La Scala (a «fellow sufferer», by the way – the Milan theatre has also recently undergone renovations, though not on the same scale). Daniel Barenboim, who has replaced Riccardo Muti, chose Verdi's «Requiem» for their Moscow performance. This is the legendary theatre's fourth visit to Moscow (during their first visit, in 1964, the Italians also performed «Requiem» with Herbert von Karajan at the conductor's stand). Then in December the Milanese troupe will present ballets «A Midsummer Night's Dream» and «Excelsior», and in September of next year they will bring a brand new premiere of Mozart's «Don Giovanni» in Robert Carsen's production (La Scala is opening its current season at home with this production).

The opening of the Main Stage was accompanied by two domestic premieres as well: Glinka's opera «Ruslan and Lyudmila» (Vladimir Yurovsky, conductor) and Tchaikovsky's ballet «The Sleeping Beauty» (Vasily Sinaisky, conductor). Radical opera director Dmitry Chernyakov was invited to stage «Ruslan and Lyudmila» (audience shouts of «shame» and «bravo» became the principal affirmation of the theatre's argumentative but lively existence). «The Sleeping Beauty» was staged by Yuri Grigorovich, patriarch of the Bolshoi Theatre, who presented a new choreographic version of Marius Petipa's principal masterpiece (along with a prominent Italian set designer Ezio Frigerio). This opening night «tandem» proves that both those who love the eternal classics and those who prefer the radical quests will find what they are looking for at the Bolshoi Theatre.

Prepared by Olga Kaniskina based on material from the Russian press.

THE FIRST BOLSHOI THEATRE was built by architects Mikhailov and Bove in 1825 and burned down on March 11, 1853. For nearly two years the country could not bring itself to spend an amount as large as the Bolshoi Theatre restoration would require. However, in February of 1855, after the death of Nikolai I, restoration of the theatre becomes a matter of national importance for the subsequent coronation. And already by August of 1856 the new Bolshoi Theatre, designed by architect Alberto Cavos, was completed; and that building lasted through to the current renovation. Today theatre visitors can see part of the old brickwork that displays three centuries worth of brick layers – from 1825 to the present.